



## ПРАВОСЛАВИЕ И ЦЕРКОВЬ



В. Г. Ченцова

### МОЩИ СВЯТОГО АРХИМАНДРИТА КУМНЕНОСА И МАСТЕР ЕФРЕМ<sup>1</sup>

В числе драгоценных ковчегов со святыми мощами Благовещенского собора Московского Кремля один привлекает особое внимание: на ковчеге нет изображения святого, но зато помещен подробный текст со сведениями о его житии и сообщением об истории появления реликвии в русской столице. Мощи реликвария — десница — принадлежат архимандриту Кумненосу<sup>2</sup>, а текст, многократно публиковавшийся, свидетельствует об изготовлении раки «повелением» двух «великих государей», царя Михаила Федоровича и его отца, патриарха Московского и всея Руси Филарета Никитича, 15 апреля 1625 г. (или, как указано в надписи, 7133 г. от сотворения мира). Архимандрит, как гласит надпись, совершил паломничество ко Гробу Господню, украсил храм в Вифлееме и, получив патриаршую прощальную (разрешительную) грамоту, вернулся в свой монастырь Пресвятой Богородицы в Икони. После кончины, по откровению некоему монаху, тело Кумненоса было обретено нетленным.

Описание и анализ художественных особенностей небольшой серебряной позолоченной раки (размеры 47,9 x 14,6 x 12 см) архимандрита Кумненоса были сделаны в ряде публикаций И. А. Журавлевой, которой была проделана большая работа по исследованию этого ковчега и целого ряда других аналогичных серебряных мощевиков собора, созданных в конце XVI — начале XVII в. для домового храма русских царей<sup>3</sup>. Однако до сих

<sup>1</sup> Выражаю сердечную признательность за консультации и библиографические указания Г. Парпулову (Оксфорд), И. А. Журавлевой и С. П. Орленко (Москва, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»).

<sup>2</sup> Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Благовещенский собор. Инв. МР-1747.

<sup>3</sup> Журавлева И. А. Ковчег-мощевик конца XVI — первой трети XVII в. из Благовещенского собора Московского Кремля // Древнерусская скульптура: Проблемы и атрибуции: Сб. ст. / Ред. и сост. А. В. Рындина. М., 1991. С. 106—124; *Ее же*. Вновь о ковчехах-мощевиках конца XVI — начала XVII веков из Благовещенского собора Московского Кремля // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. Сб. статей. М., 1993. Вып. 2. Ч. 1. С. 118—137; *Ее же*. № 54. Ковчег для мощей архимандрита Кумненоса // Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний / Ред. и сост. Б. Л. Фонкич. М., 1995. С. 82—83; *Ее же*. Об одной группе серебряных ковчегов-мощевиков конца XVI — первой трети XVII века // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 391—412; *Ее же*. Надписи и другие особенности оформления серебряных реликвариев XVI—XVII вв. из Благовещенского собора Московского Кремля // Россия и восточно-христианский мир. Средневековая пластика. Древнерусская скульптура / Сост. А. В. Рындина. М., 2003. Вып. 4. С. 128—152; *Ее же*. Серебряные ковчег со святыми мощами // Царский храм. Святые Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 298—303; *Ее же*. Рака с мощами преподобного Кумненоса // Царский храм. Святые Благовещенского собора в Кремле. № 114. С. 318—319.

пор изучавшие раку специалисты не дали ответа на один, казалось бы, простой вопрос: каким образом «архимандрит Кумненос», имя которого не известно никаким святцам и менологиям, оказался удостоен серебряного реликвария в царском храме? Для ответа на него представляется необходимым вновь обратиться к помещенному на мощевике краткому «житию» архимандрита Кумненоса и истории реликвии (текст приведен с небольшими поправками к изданию И. А. Журавлевой и В. М. Шахановой<sup>4</sup>, раскрытие титл и сокращений, как и в предшествующих изданиях, дается в квадратных скобках, знаки препинания введены для удобства понимания смысла, ударения не сохраняются):

Лѣта зрлг-г[о] апрѣла въ еі де[нь] повелѣнїем бл[а]гоч[е]стивого великог[о] г[о]с[у]д[а]рѣ ц[а]рѣ | и великог[о] кн[я]зѣ Міхаїла Ѳеодоровича всеа Русїи самодержца и ѿца ег[о] | великаго г[о]с[у]д[а]рѣ и г[о]с[у]д[а]рѣ и г[о]с[у]д[а]рѣ с[в]я[т]ѣйшаго Філарета патріарха Московскаго | и всеа Русїи здѣлана сѣа рака | на с[в]я[т]ую и честнѣю рѣкѣ с[в]я[т]аго | архимарїта Кѣмненоса с[в]я[т]ыа | обители Пр[е]с[в]я[т]ыа Вл[а]д[ы]ч[и]цы н[а]шеа | Б[о]горо[д]и[ц]ы близъ Иконїи в Оиталиїскїа страны. Обрѣтеса с[в]я[т]ое | тѣло его цѣло б[о]жественным | ѿкровенїемъ нѣкоторому с[в]я[т]у | мнихѣ и іскѣсноу. А сеи с[в]я[т]ыи | Кѣмненосъ ходилъ поклѣнитїса пр[е]с[в]я[т]ому и жївотѣ дарованномѣ Гробѣ Г[о]с[у]д[а]рѣ при | с[в]я[т]ѣйшем патріархе г[о]с[у]д[а]рѣ не Соѡронїе бывшем и д[у]хъ пресвѣтлыи вїдѣ бл[а]годатию Б[о]жїею, і ходил к прес[в]я[т]ом[у] | і животодарованному Гробѣ, подпїсал | с[в]я[т]ѣйшем патріархе г[о]с[у]д[а]рѣ не Соѡронїа, и прощальную | грамотѣ ѿ него взявъ, возвра[т]иса во с[в]я[т]ую обитель Пр[е]ч[и]стые | Б[о]горо[д]и[ц]ы і потом по малу временї вѣч[и]ным сном оуснѣ. і по преставленїи ег[о] | и по достоянїю хр[ис]тїанскому | ту прощальную патріаршѣ грамотѣ положїша в правую его рѣкѣ, | а в лѣвѣю руку повѣданїе, како | подпїсал с[в]я[т]ѣйшем Вїѡлеомѣ і в кото[р]ое время. А прївезена сѣа ч[е]снаа | и с[в]я[т]аа рѣка бл[а]гоч[е]стивому г[о]с[у]д[а]рѣ | ц[а]рѣ и велїкому кн[я]зѣ Міхаїлѣ | Ѳеодоровичю всеа Русїи самодержцу | с[в]я[т]ѣйшим Ѳеофаном патріархом | іер[у]с[а]л[и]мским и всеа Палестїны, лѣта | зркз-г[о] году апрѣла въ гї де[нь], а по волощенїи | Г[ос]под[н]ї ахкв-г[о].

Мощи св. архимандрита, как следует из надписи, были подарены русскому царю иерусалимским святителем Феофаном III (1608–1644 г.), побывавшим в Москве в 1619–1620 г. и принявшим участие в поставлении на патриаршество отца царя, Филарета Никитича. Как уже было отмечено И. А. Журавлевой, даты перенесения мощей в Россию, указанные в конце надписи сначала от сотворения мира, а затем — от Рождества Христова, не соответствуют друг другу<sup>5</sup>. Верная дата от сотворения мира, 13 апреля 7127 г., т. е. 1619 г., когда, очевидно, сразу же после приезда в русскую столицу Феофан Иерусалимский преподнес царю реликвию, при переводе ее в дату от Рождества превратилась в 13 апреля 1622 г. Видимо, это случилось из-за неверного прочтения мастером образца для изготовления надписи.

Наиболее важная поправка, которую следует сделать к существующему изданию текста, относится к месту расположения обители Пресвятой Богородицы, в которой Кумненос был архимандритом. Она тоже связана с неточностью, вкраившейся в работу выполнявшего надпись мастера: он явно неверно прочитал предоставленный ему образец текста, перепутав буквы «и» и «н», из-за чего город Иконий оказался «во Италийской стране», в то время как он находится в Анатолии, т. е. в стране «Онталийския». Для более правильного понимания текста в этом случае предлагается объединить букву «о» со словом «италийския»: «в Оиталиїскїа страны».

<sup>4</sup> Журавлева И. А. Надписи и другие особенности оформления серебряных реликвариев XVI–XVII вв. из Благовещенского собора Московского Кремля. С. 143–146 (при участии В. М. Шахановой); *Ее же*. Рака с мощами преподобного Кумненоса. № 114. С. 318–319 (при участии В. М. Шахановой).

<sup>5</sup> Журавлева И. А. Надписи и другие особенности оформления серебряных реликвариев XVI–XVII вв. из Благовещенского собора Московского Кремля. С. 146.



Из малоазийского Икония, если верить надписи, при святейшем патриархе Софронии Кумненос отправился в Палестину, не только поклонившись там Гробу Господню, но и украсив храм в Вифлееме «своею святою рукою», которая и была привезена царю. Документ архива Оружейной палаты с перечислением святынь, которыми иерусалимский патриарх Феофан благословил царя 13 апреля 1619 г., уточняет это известие: «Мощи рука святого архимарита Комненоса, которой подписал мусеею святой Вифлеом при святейшем патриархе Софронии, которой патриарх сложил Свете тихий»<sup>6</sup>. Это известие повторено и в записи приходо-расходных книг 1620 г., сделанной год спустя после появления мощей в Москве: «Апреля в 14 день, выдано из казны крестовому дьяку Ивану Семионову... мощи святого архимандрита Комненоса, которой подписал мусеею святой Вифлиою, при святейшем патриархе Софронии, которой патриарх сложил: Свете тихий, — что государя благословил патриарх Иерусалимский Феофан в 128 году»<sup>7</sup>. По преданию, создателем этого песнопения, «Свете тихий...», как и многих других богословских и литургических текстов, был св. Софроний, патриарх Иерусалимский (634–638 г.). Таким образом, Кумненос должен был посетить Иерусалим и Вифлеем в 30-е годы VII в., соответственно, его труды по «подписанию» Вифлеема относились к этому же времени, а само «подписание» было сделано «мусеею», т. е. мозаикой. Попробуем, исходя из этих сведений, понять, как появилась на свет легенда о святом Кумненосе.

Древняя базилика Рождества в Вифлееме когда-то была покрыта мозаиками, сохранившиеся фрагменты которых относятся к разным эпохам между IV и XII в. Часть мозаик, датируемых XII столетием, известна также довольно редкой особенностью: они имеют подписи сделавших их мастеров<sup>8</sup>. Одним из них был диакон Василий (под мозаикой с изображением архангела в оконном проеме в нефе имеется латинская надпись: *Vasilius pictor* и фрагмент сирийского текста, уточняющий, что мастер был диаконом<sup>9</sup>). Еще один небольшой фрагмент греческой надписи, которую некоторые исследователи считают также принадлежащей мастеру, работавшему над мозаиками в трансепте, упоминает лишь начало его имени: «*Μνήσθητι, Κ(ύρι)ε, τὸν δοῦλόν σου Ζαυ...*» — «Господи, помни раба твоего Зан...»<sup>10</sup>.

В церкви сохранилась также небольшая часть пространной двуязычной греческой и латинской надписи в хоре со стороны южной абсиды. Несмотря на утрату значительной части текста, надпись хорошо известна целиком благодаря проявленному к ней интересу со стороны сразу нескольких паломников, которые записали ее латинский и греческий текст, а также благодаря изданным в XVII столетии копиям. Некогда текст надписи указывал дату создания мозаики — 1169 г. — и называл имя третьего работавшего в вифлеемской базилике мастера — Ефрема<sup>11</sup>.

<sup>6</sup> Столбцы бывшего Архива Оружейной палаты / Описал А. Успенский. М., 1912. Вып. 1. С. 110. № 370.

<sup>7</sup> Дополнения к Дворцовым разрядам. М., 1882. Т. 1. Стб. 208–209; Журавлева И. А. Надписи и другие особенности оформления серебряных реликвариев XVI–XVII вв. из Благовещенского собора Московского Кремля. С. 146.

<sup>8</sup> Kühnel G. Wall Painting in the Latin Kingdom of Jerusalem. Berlin, 1988 (Frankfurter Forschungen zur Kunst, Bd. 14). S. 1–5; Hunt L.-A. Art and Colonialism: The Mosaics of the Church of the Nativity in Bethlehem (1169) and the Problem of «Crusader» Art // *Dumbarton Oaks Papers*. 1991. Vol. 45. P. 69–85.

<sup>9</sup> Vincent H., Abel F.-M. Bethléem. Le Sanctuaire de la Nativité. Paris, 1914. P. 164–165; Kühnel G. Wall Painting in the Latin Kingdom of Jerusalem. Pl. XXXVI. № 61. P. 5; Hunt L.-A. Art and Colonialism: The Mosaics of the Church of the Nativity in Bethlehem (1169) and the Problem of «Crusader» Art. Ill. 2. P. 74–76, 85.

<sup>10</sup> Vincent H., Abel F.-M. Bethléem. Le Sanctuaire de la Nativité. P. 167; Hunt L.-A. Art and Colonialism: The Mosaics of the Church of the Nativity in Bethlehem (1169) and the Problem of «Crusader» Art. P. 74.

<sup>11</sup> Cutler A. Ephraim, Mosaicist of Bethlehem: the Evidence from Jerusalem // *Jewish Art*. 1986–1987. Vol. 12–13. P. 179–183; Kühnel G. Wall Painting in the Latin Kingdom of Jerusalem. Fig. 2. S. 5; *Idem*. Die Konzilsdarstellungen in der Geburtskirche in Bethlehem: ihre kunsthistorische Tradition und ihr kirchenpolitisch-historischer Hintergrund // *Byzantinische Zeitschrift*. 1993–1994. Bd. 86–87. S. 86–107, Abb. VI–IX; Hunt L.-A. Art and Colonialism: The Mosaics of the Church of the Nativity in Bethlehem (1169) and the Problem of «Crusader» Art. P. 69–85.



Греческую часть надписи в конце XIX — XX в. исследователи обнаружили скопированной в двух иерусалимских рукописях. Одна из них происходит из лавры св. Саввы Освященного, а содержащееся в ней анонимное сочинение с описанием Святой Земли было исследовано и издано А. И. Пападопуло-Керамевсом<sup>12</sup>. По мнению А. Катлера, его текст, несмотря на принятую всеми издателями датировку — конец XIV в., не мог быть написан ранее 1434 г., поскольку храм Вифлеема в нем сравнивается со сгоревшей Влахернской церковью, а пожар произошел лишь 29 февраля 1434 г.<sup>13</sup> Анонимный паломник подробно описал вифлеемскую базилику, в которой он обратил внимание и на надпись, указывавшую год украшения храма мозаиками (впрочем, он не совсем верно прочитал цифры) и имя их создателя: «Весь этот храм облицован мозаиком, а наверху храма написан год в таких выражениях: “Сей труд окончен рукою Ефрема монаха, иконописца и мозаиста в царствование благочестивейшего великого царя государя Мануила Комнина, порфирородного, и во дни великого короля Иерусалимского господина Аммори и святейшей епископии Вифлеема святейшего епископа господина Рауля, в 6673 (1164–1165) году”» (перевод Г. С. Дестуниса)<sup>14</sup>. Еще в одном манускрипте внимание А. Катлера привлек защитный лист, на котором, впрочем, уже в Новое время была переписана надпись о мастере Ефреме из Вифлеемской базилики, с верной датой — 6677 г., 2-й индикт, т. е. 1169 г.<sup>15</sup>

На Западе мозаики Вифлеема и их создатели стали известны благодаря выдающемуся историку Святой Земли, миссионеру и представителю римской курии на Востоке Франческо Кварезмио (1583–1650)<sup>16</sup>. Этот ученый монах-францисканец прожил ряд лет в Сирии и Палестине, где в 1616–1626 г. занимался подготовкой фундаментального описания всех библейских мест. В сочинении он стремился сочетать сакральную историю с церковной археологией и географией, опубликовав карты местности и планы всех наиболее важных сооружений. Этот труд был издан в Антверпене в 1639 г. в двух томах под названием «Historica, theologica et moralis Terrae Sanctae elucidatio» — «Разъяснение по истории, теологии и этике Святой Земли»<sup>17</sup>. В нем имеется подробнейшее, снабженное чертежом описание базилики Рождества в Вифлееме, с воспроизведением всех имеющихся надписей, которые Франческо Кварезмио удалось прочитать и записать, и указанием сюжетов изображений на стенах храма<sup>18</sup>. В их числе было изображение Сретения Господня, возле него имелась надпись с датой создания мозаики, которую автор, правда, с некоторыми сомнениями, прочитал как «677 год,

<sup>12</sup> Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Γεροσολυμιτική βιβλιοθήκη. Αγία Πετρούπολη, 1894. Τ. 2. Σ. 218–219. № 137.

<sup>13</sup> Cutler A. Ephraim, Mosaicist of Bethlehem: the Evidence from Jerusalem. P. 181.

<sup>14</sup> Ὑπάρχει δὲ ὁ ναὸς ὅλος μετὰ ψηφίδων ζωγραφισμένους, ἔχων καὶ τὸ ἔτος ἐγγεγραμμένον ἄνωθεν τοῦ ναοῦ, λέγον οὕτως: «Ἐτελειώθη τὸ παρὸν ἔργον διὰ χειρὸς Ἐφραὶμ μοναχοῦ ἱστοριογράφου καὶ μουσιάτορος, ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ εὐσεβεστάτου μεγάλου βασιλέως κύρ Μανουὴλ τοῦ Κομνηνοῦ τοῦ πορφυρογεννήτου, καὶ ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ μεγάλου ῥηγῶς Ἱεροσολύμων κύρ Ἀμμοῦρη, καὶ τῆς ἀγιωτάτης ἐπισκοπῆς Βηθλεὲμ, τοῦ ἀγιωτάτου ἐπισκόπου κύρ Ῥαοῦλ, ἐν ἔτει „ζχογ“» (Описание святых мест безымянного конца XIV века / Изд. и предисл. А. И. Пападопуло-Керамевса, пер. Г. С. Дестуниса // Православный Палестинский сборник. СПб., 1890. Т. IX. Ч. 2 (Вып. 26). С. 11–12 (издание текста), 22 (перевод)).

<sup>15</sup> Cutler A. Ephraim, Mosaicist of Bethlehem: the Evidence from Jerusalem. P. 179–181; Hunt L.-A. Art and Colonialism: The Mosaics of the Church of the Nativity in Bethlehem (1169) and the Problem of «Crusader» Art. P. 73. О рукописи см.: Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Γεροσολυμιτική βιβλιοθήκη. Αγία Πετρούπολη, 1891. Τ. 1. Σ. 138–142. № 57.

<sup>16</sup> Heyberger B. Les Chrétiens du Proche-Orient au temps de la Réforme catholique (Syrie, Liban, Palestine, XVII<sup>e</sup>–XVIII<sup>e</sup> siècles). Rome, 1994. P. 197–199, 214.

<sup>17</sup> Quaresmius F. Historica, theologica et moralis Terrae Sanctae elucidatio. Antverpiae: ex officina plantiniana Balthasaris Moreti, 1639. Vol. 1–2 (= Quaresmius F. Historica, theologica et moralis Terrae Sanctae elucidatio / Cypriano de Tarvisio recogn. et adnotatum. Venezia, 1880–1881. Vol. 1–2).

<sup>18</sup> Ibid. 1639. Vol. 2. P. 645–673 (планы: P. 632, 677).



2 ινδικτ»<sup>19</sup>. Λιшь в 1668 г. Шарль Дюканж вновъ издал ее текст, поправив эту невероятную датировку на 6677 г., 2-й ινδικт, т. е. 1169 г.<sup>20</sup>

Ποσλευδιε публїкацїи греческой надписи мозаїки позвοляюτ читатъ ее слєдующим образом, восставοвив утраченную половину текста (в то время как латинский ее вариант дошел лишь в незначительных фрагментах и был практически полностью восставοвлен по упοминаниям в сочинениях палοмников разного времени<sup>21</sup>):

+ Έτελερωθη το παρον εργον δια χειροσ Εφραιμ (μον)αχ(οϋ), ηστωρ[ιογραφου και μουσιατοροσ,] | επι τησ βασιλειασ Μα[ν]ουηλ μεγαλου βασιλε(ωσ) Πορφυρογε[ννητου του Κομνηνου] | και επι τασ [η]μερασ του μεγαλου ρηγοσ Ιεροσολυμ[ων κυροϋ Αμμορι] | και του [τησ α]γιασ Βηθλεεμ αγιωτατ(ου) επισ[κο]που κυροϋ Ραουλ, εν ετει 'σχοζ', | ινδικτηνοσ (sic) β'].

*Περевод:* Сей труд окончен рукою Ефрема монаха, иконописца и мозаиста в царствование благочестивейшего великого царя государя порфирородного Мануила Комнина, и во дни великого короля Иерусалима господина Аммоори и святейшей епископии Вифлеема святейшего епископа господина Рауля, в 6677 году, ινδικта 2».

Τακим образом, работы по украшению церкви были проведены при упοмянутых в надписи императоре Мануиле I Комнине (1143–1180 г.), иерусалимском короле Аммоори (1162–1173 г.) и епископе Вифлеемском Рауле (1160–1173 г.). Исчезновение значительной части надписи произошло, очевидно, уже после того, как ее удалось осмотреть Франческо Кварезмиο. Во второй половине XVII в. базилика Рождества оказалась в плохом состоянии, как об этом свидетельствовал посетивший ее старец Троице-Сергиева монастыря Арсений Суханов, обвинявший греков в пренебрежении к святому месту, и настоятельно требовала восстановительных работ<sup>22</sup>. Реставрация была проведена при иерусалимском патриархе Досифее II (1669–1707 г.) в 1672 г., когда в алтаре базилики был установлен также и новый иконостас<sup>23</sup>. Не в это ли время оказались уничтожены остатки мозаик алтаря и хора, видимо, к моменту переделок дошедшие лишь фрагментарно и сочтенные невозстановимыми? Граф Мельхиор де Вогюе, путешествовавший по Палестине в 1854 г., вынужден был с огорчением констатировать полное исчезновение описанных Франческо Кварезмиο мозаик в хоре и алтарной части базилики, за исключением небольшого фрагмента надписи о мастере Ефреме. К середине XIX в., таким образом, от великолепных мозаик эпохи Крестовых походов в вифлеемской базилике (пережившей к тому времени ряд землетрясений и перестроек) сохранились лишь украшения нефа и трансепта<sup>24</sup>. В алтаре исчезли все изображения, за исключением половины греческой надписи, но и она продолжала переживать утраты даже в недавнее время, когда еще одна строка пропала в результате проведения электропроводки в храме<sup>25</sup>.

<sup>19</sup> Ibid. Vol. 2. P. 672. См. также: *Ιωαννιδησ Βενιαμιν, Αρχιμ. Η Αγία Βηθλεεμ και τα περιχορα αυτησ. Τευχοσ Β' του προσκυνηταριου τησ Αγιασ Γησ. Έν Ιεροσολυμοισ, 1867. Σ. 22–23.*

<sup>20</sup> *Jean de Joinville. Histoire de Saint Louis, IX du nom, roi de France / Ed. Ch. du Fresne, sieur du Cange. Paris, 1668. P. 319–320.* См. также: *De Vogüé M. Les églises de la Terre Sainte. Paris, 1860. P. 98–99, 100* (ο базилике Вифлеема: P. 46–117).

<sup>21</sup> *Vincent H., Abel F.-M. Bethléem. Le Sanctuaire de la Nativité. P. 157–158; Jerphanion, de G. Les inscriptions cappado-ciennes et l'histoire de l'empire grec de Nicée // Orientalia Christiana Periodica. 1935. Vol. 1. P. 244; Kühnel G. Wall Painting in the Latin Kingdom of Jerusalem. Berlin, 1988 (Frankfurter Forschungen zur Kunst, Bd. 14). S. 5. Cf.: Hunt L.-A. Art and Colonialism: The Mosaics of the Church of the Nativity in Bethlehem (1169) and the Problem of «Crusader» Art. P. 73.*

<sup>22</sup> *Προскиνιταрий Арсения Суханова 1649–1653 гг. / Под ред. Н. И. Ивановского // Православный Палестинский сборник. СПб., 1889. Т. VII. Вып. 3 (21). С. 57–59.*

<sup>23</sup> *De Vogüé M. Les églises de la Terre Sainte. P. 109.*

<sup>24</sup> Ibid. P. 98–110.

<sup>25</sup> *Vincent H., Abel F.-M. Bethléem. Le Sanctuaire de la Nativité. P. 158; Hunt L.-A. Art and Colonialism: The Mosaics of the Church of the Nativity in Bethlehem (1169) and the Problem of «Crusader» Art. P. 73. Not. 27.*



Столь подробно остановиться на мастерах мозаик вифлеемской базилики было необходимо для того, чтобы понять истоки легенды о «подписавшем» Вифлеем «музейю» мастере Кумненосе-Комненосе. Представляется наиболее вероятным, что именно эта надпись, упоминающая мастера Ефрема, и стала источником легенды. Имя художника, столь знаменитое среди современных историков искусства, почему-то не было замечено создателями предания о святом архимандрите, принадлежавшими к окружению иерусалимского патриарха Феофана. Любопытно, что предание основывалось на несохранившейся половине греческой надписи. Что же могли видеть современники Франческо Кварезмио, так же как и он неверно прочитавшие дату, позволившую отнести мозаики к VII в., ко времени патриарха Софрония? Не заинтересовавшись остальной (сохранившейся!) частью текста, они дополнили его по-своему. Примерная реконструкция надписи окружением Феофана Иерусалимского может быть представлена следующим образом (слева — часть надписи, которую могли видеть создатели легенды об архимандрите Кумненосе, справа — сделанная ими расшифровка надписи с дополнениями, помещенными в круглые скобки):

...ιογράφου καὶ μουσιάτορος,	...(ἱστορ)ιογράφου καὶ μουσιάτορος,
...ήτου τοῦ Κομνηνοῦ	...(ἀρχιμανδρ)ήτου τοῦ Κομνηνοῦ
...ων κυροῦ Ἀμμορί	...(ἡμ)ων ...Κυρ(ίας)...
...κό.ου κυροῦ Ῥαούλ,	...(Ἰ)κο(νί)ου (τῆς) χ(ώ)ρ(ας) Ἀ(νατο)
ἐν ἔτει ...χοζ' ἰνδικτηνον(ος) β'	λ(ίας) ἐν ἔτει ...χοζ' ἰνδικτιῶν(ος) β'

Если исходить из этой предположительной реконструкции «чтения», надпись гласила: «художника и мозаичиста архимандрита Комненоса... Владычицы нашей... Икония земли Анатолии в год 677, индикт 2». Неиспользованная часть текста сохранилась до настоящего времени, хотя все окружавшие ее мозаики были уничтожены. Представляется, что это могло произойти из-за того, что фрагмент оказался чем-то закрыт, причем так, что любопытному Франческо Кварезмио удалось этот предмет подвинуть и увидеть надпись, в то время как греки из окружения Феофана поленились или не смогли проделать то же самое. Предмет был не особо хрупким, поскольку при начале ремонтных работ и уничтожении остатков мозаики его не стали убирать, а находившаяся под ним часть надписи не была уничтожена, т. к. ее существование оставалось незаметно и не портило вида церкви. Думается, таким предметом могла быть не икона, а, скорее всего, какая-то плита, появившаяся там уже в XVII в.

Остается лишь догадываться, что за мощи были привезены вместе с преданием о святом Кумненосе (видимо, более правильно называемом Комненосом, как об этом свидетельствует и запись о мощах в приходо-расходных книгах или в документах архива Оружейной палаты). Во всяком случае, подаренная Феофаном Иерусалимским реликвия может, пожалуй, считаться одним из самых оригинальных сакральных предметов, привезенных с Христианского Востока. Не были ли останки, привезенные в Россию как мощи архимандрита Кумненоса, извлечены из захоронения, действительно находившегося где-то в базилике Рождества? В этом случае не были ли действительно обнаружены при вскрытии захоронения остатки каких-то рукописных документов, которые были вложены в руки покойному, что и дало основание для предания о прощальной грамоте патриарха Софрония и записи с историей украшения Вифлеема, которые положили в



гроб?<sup>26</sup> Впрочем, эти предположения уже трудно подкрепить какими-либо реальными доказательствами.

И. А. Журавлева привела любопытные известия о существовании еще в XIX столетии в наружной росписи Благовещенского собора, где хранился ковчег с мощами Кумненоса, на его восточной стене фрески с изображением святого архимандрита<sup>27</sup>. Таким образом, пересказанная окружением Феофана Иерусалимского часть надписи стала настоящим преданием и едва не позволила зародиться подлинному культу.

---

<sup>26</sup> О времени распространения практики положения в гроб покойному разрешительных грамот в православном мире см.: *Ἠλιοῦ Φ. Συγχωροχάρτια // Τὰ Ἱστορικά*. 1983. Т. 1 (1). С. 43–84; 1985. Т. 2 (3). С. 3–44; *Булычев А. А.* Несколько замечаний о так называемых разрешительных грамотах // *Russica Romana*. 2009. Vol. XVI. P. 9–36; *Уханова Е. В.* К вопросу о разрешительных грамотах восточных патриархов в России: новые экземпляры в фондах ГИМ // Каптеревские чтения. 2010. Вып. 8. С. 91–114; *Шустова Ю. Э.* География изданий разрешительных грамот восточных патриархов в XVII в. // Историческая география: Пространство человека vs человек в пространстве. Мат-лы XXIII Международ. науч. конференции. М., 2011. С. 463–467. В этих публикациях см. также предшествующую библиографию.

<sup>27</sup> *Журавлева И. А.* Надписи и другие особенности оформления серебряных реликвариев XVI–XVII вв. из Благовещенского собора Московского Кремля. С. 146, 152. Прим. 32. Сведения об этом изображении сохранились в описи документов: РГАДА. Ф. 1239. Дворцовый архив. Оп. 3. Ч. 50. № 25251. Кальки обмеров и рисунки, сделанные в XIX в. во время реставрации Благовещенского собора Кремля, — № 25251г — в настоящее время хранятся в Архиве Московского Кремля. По описи, среди них должно было быть и изображение Кумненоса (Л. 12–13): «на наружной Восточной стене — св. архимандрит Кумненос, который был помещен между св. князьями Борисом и Глебом, св. князем Владимиром и св. князем Александром Невским».

